

[Linde]; «Zapalać się» — o wiśniach [Słow.]; «Zapala ś. obłok, zorza» — *rubescit* Сп. Th. 1382 [Linde] (срв. «Juž wieczorne paliły się zorze» Одум. Św. D d 4 b. [Linde]);

в украинском, равным образом, наряду с основным значением глаголов «запáловати», «запáлити» — *запалитъ, зажечь*, в возвратном смысле те же глаголы могут значить не только *загореться, запылать*, но и *краснеть*, напр.: «Я ще й бiльш запалилася з сорому» Г. Барв. 381 [Грнч.].

Но если у приведенных глаголов, родственных по корню и семантически близких к глаголу «запалати», тенденция к приобретению значения *становиться красным* оказывается явлением общим для всех трех — чешского, польского и украинского языков, то с этой точки зрения лексические факты, засвидетельствованные в отношении глагола «запалати», являются отдельными моментами того же самого процесса, какой наблюдается и у первых, и разница лишь в том, что глаголы с основой «запал-» с «л» мягким в корне представлены в языках чешском, польском и украинском на обеих (*зажигать* и *краснеть*) ступенях развития, у глагола же «запалати» на польской и украинской почве имеется только его начальная стадия (*запылать*), на чешской же известна лишь последняя (*краснеть*). Как бы то ни было, для чешского языка, вообще говоря, у глаголов основ «запа^л» — «запа^л» (с мягким и средним «л» в корне) указанная тенденция, повидимому, существовала с очень отдаленного времени, так как уже в памятниках XIV в. (а более ранними, как известно, чешская письменность не располагает) глаголы «запáлати се», «запáлети се» имеют вполне определенное значение *краснеть*, соответствуя латинскому глаголу *erubescere*.

Говоря о глаголе «запалати», нельзя не остановиться на некоторых довольно важных, хотя, быть может, и второстепенных фактах чешской лексики.

В современных чешских говорах существуют слова: «zápala, у» f., «zápal, и» m. (морав. «запа^л») и pl. «zápaly» (морав. «запа^л»), обозначающие *зарю* — *утреннюю* или *вечернюю* безразлично (das Morgen-Abendroth), напр.: «Veliké zápały, veliká zima» мор. нар. [Brtš.]; «Když je zápala ranní červená, bude pršetí (červená-li večerní, budou větry)» на Zlinsku Brt. [Kott]; «Byla zápala, něco přide (t. bud' déšť nebo vítr)» домажл. нар. [Hršk.]. Параллельно с этими, в том же чешском (и словацком) языке имеются слова для обозначения той же *утренней* и *вечерней зари* (das Morgen-Abendroth) и от другого корня — «červ-», именно: «červan, и» m., «červánka» pl. n., «červánky» pl. m., а в старину также еще «červenost', i» f.,